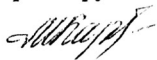

0-772973

На правах рукописи

Карташова Мария Вячеславовна

**КУСТАРНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА
И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород – 2008

Научный руководитель

доктор исторических наук, доцент **Миронос Алексей Андреевич**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор **Истомина Энеса Георгиевна**,
кандидат исторических наук, доцент **Мельников Максим Викторович**

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический
университет»

Защита состоится «16» декабря 2008 г. в 15 час. на заседании
диссертационного совета ДМ 212.162.06 при ГОУ ВПО «Нижегородский
государственный архитектурно-строительный университет» по адресу:
603950, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65, корпус 5, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный
университет».

Автореферат разослан « 14 » ноября 2008 г

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000438969

Ученый секретарь

диссертационного совета,

доктор исторических наук, профессор

A handwritten signature in dark ink, appearing to read 'Сергеев'.

Г. В. Серебрянская

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Российская экономическая политика пореформенного периода является объектом многолетних исследований историков. Наибольшее внимание уделялось изучению правительственной торгово-промышленной и аграрной политики («аграрному вопросу»). Политика, направленная на развитие кустарных промыслов, исследовалась в значительно меньшей степени. До настоящего времени в историографии остается не решенным вопрос: в какой мере кустарно-промышленная политика соответствовала правительственному курсу на индустриальную модернизацию страны?

Заявленная тема приобретает особое звучание в современной России в условиях формирования «среднего класса» и развития предпринимательства. Исторические параллели позволяют говорить о целесообразности использования опыта реализации кустарно-промышленной политики в современных условиях при разработке законов и программ, направленных на поддержание малого предпринимательства.

Объектом исследования выступает правительственная кустарно-промышленная политика последней трети XIX в., как совокупность программных положений и комплекс мероприятий, направленных на развитие кустарной промышленности России, связанных с ее реализацией¹.

Предметом исследования являются процессы выработки кустарно-промышленного направления в правительственной политике; формы и методы реализации этой политики на примере Нижегородской губернии в конце XIX в.

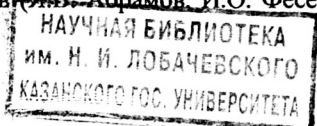
¹ До настоящего времени термин «кустарно-промышленная политика» не использовался ни в источниках, ни в литературе. Он введен автором данного исследования, поскольку, на наш взгляд, он вполне соответствует существу рассматриваемого исторического феномена.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница исследования определена 1872 годом – временем учреждения при министерстве финансов Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, которая положила начало проведению кустарно-промышленной политики. Верхняя хронологическая граница исследования – 1901 год, так как проводившиеся с 1902 года мероприятия по развитию кустарной промышленности составляют самостоятельный этап развития кустарно-промышленной политики.

Географические рамки исследования. Выбор географических рамок обусловлен широким распространением и типичностью развития кустарной промышленности в Нижегородской губернии. Изучение кустарно-промышленных мероприятий проводилось на примере Нижегородской губернии в ее официальных административно-территориальных границах. В ее состав входило 11 уездов и 250 волостей. Нижегородская губерния во второй половине XIX в. являлась крупным торгово-промышленным регионом Российской империи.

Степень изученности темы. Деятельность правительства, направленная на развитие кустарной промышленности в последней трети XIX в., фактически не являлась предметом специального исследования в отечественной историографии.

Изучение вопросов, связанных с проблематикой развития кустарной промышленности, прошло несколько этапов. На первом этапе (последняя треть XIX – начало XX в.) в роли исследователей выступали, в основном, земские и общественные деятели. Большинство трудов этого периода, которые выпускались земледельческим ведомством, принадлежавшие «перу» его сотрудников (Н.В. Пономарев, Ф.С. Голицын), следует отнести скорее к источникам, чем к историографии. Мероприятиям, направленным на развитие кустарных промыслов, уделялось значительное внимание в работах по истории земств (Я.В. Абрамов, И.О. Фесенко). Я.В. Абрамов,

отмечая отсутствие «особенно видных результатов» в вопросе «поднятия внеземледельческих промыслов», считал, что уже к концу 80-х гг. XIX в. были выработаны пути решения этой проблемы. К наиболее распространенной, но крайне ограниченной форме содействия земств народным промыслам, он отнес «устройство выставок кустарных изделий». Деятельности Нижегородского земства посвящены работы В.Е. Чешихина. Поддержку промыслов он оценивал весьма скептически. Земские учреждения, по его мнению, пытаясь «обуздать по возможности аппетит и произвол скупщиков», стали сами выполнять их роль, вместо того, чтобы поддерживать кооперативные учреждения.

Второй этап изучения кустарной промышленности можно отнести к периоду НЭПа (20-е гг. XX в.). В эти годы, при слабом развитии крупной промышленности, кустарные промыслы являлись особым объектом внимания государства. Исследования этого периода должны были стать основой для введения кустарной промышленности «в общее русло государственной промышленности» и «для выработки плановых мероприятий по урегулированию и целесообразному направлению дальнейшего развития промыслов» (А.М. Горбачев).

Для рассмотрения вопросов, связанных с кустарно-промышленной политикой, большой интерес представляют работы третьего периода (60-конец 80-х гг. XX в.), посвященные проблемам разработки и проведения экономической политики в послереформенный период. Это исследования Л.Е. Шепелева, И.Ф. Гиндина, М.С. Симоновой и др. Л.Е. Шепелев подробно осветил перипетии межведомственной борьбы за управление отраслями народного хозяйства, которая развернулась в правительстве на рубеже 60-70-х гг. XIX в. при министре финансов М.Х. Рейтерне. Исследователь отметил, что он, в противоположность Н.Х. Бунге, вообще «мало интересовался вопросами социально-экономическими – рабочим и крестьянским», поэтому именно во времена его министерства кустарная

промышленность вошла в «ведение» МГИ. М.С. Симонова очень четко подметила основное противоречие общей экономической политики, «своеобразные «ножницы» промышленной и аграрной ее направленности, из которых первая стимулировала развитие капитализма, а вторая тормозила его».

Начало четвертого этапа следует отнести к концу 80-х – началу 90-х гг. В этот период одни исследователи продолжают изучать исторические процессы в русле предшествующей научной традиции, а другие – уже исходят из иных методологических установок, которые прежде не могли применяться по идеологическим соображениям. В силу этих причин рубеж XX-XXI вв. ознаменован всплеском работ, в которых анализируется экономическая политика пореформенного периода.

Фактически единственной работой, которая была посвящена изучению кустарно-промышленной политики, стала монография К.Н. Тарновского «Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в.», изданная в 1995 г. Историографический обзор к этому исследованию, целиком посвященный анализу работ по истории мелкой промышленности, свидетельствует о том, что на момент написания монографии, специальные труды по кустарно-промышленной политике отсутствовали. Первому этапу деятельности правительства, «направленной на развитие кустарной промышленности», который он определяет как «подготовительный», автор посвящает только одну главу, хронологически определяя его 1888-1902 гг., что на наш взгляд не совсем обоснованно. 1902-й год – время проведения крупнейших кустарно-промышленных мероприятий общероссийского масштаба: Первой Всероссийской кустарно-промышленной выставки в Петербурге и Съезда деятелей по кустарной промышленности. Эти мероприятия, несомненно, требуют специального исследования и уже выступают в качестве не подготовительного, а хорошо подготовленного самостоятельного этапа

кустарно-промышленной деятельности правительства. В своей работе К.Н. Тарновский широко использует неопубликованные документы фонда Кустарного комитета МЗиГИ (РГИА). Это позволяет нам не обращаться повторно к этим материалам, а использовать выводы исследователя. Кроме того, К.Н. Тарновский утверждает, что тексты подлинников отчетов Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики (РГИА. Ф. 395. Оп. 2) полностью совпадают с их публикациями в «Отчетах и исследованиях по кустарной промышленности в России». С другой стороны, автор этой ценной монографии не использовал опубликованные материалы Государственного совета, работы сотрудника Кустарного комитета А.А. Исаева и другие источники, которые позволяют значительно расширить анализ кустарно-промышленной политики.

Подробный анализ правительственной политики по развитию кустарных промыслов проводит Л.М. Архипова в монографии «Мелкая крестьянская промышленность центрально-нечерноземного района России в начале XX века», опубликованной в 1995 г., однако хронологические рамки ее исследования ограничены началом XX в.

Деятельность земских учреждений по развитию кустарной промышленности рассматривается в трудах общероссийской тематики (В.Ф. Абрамов, Л.Е. Лаптева), а также в двухтомном издании «Земское самоуправление в России», в котором этому направлению земской работы посвящен отдельный, правда, небольшой параграф. В.Ф. Абрамов главной заслугой Нижегородского земства считает организацию образцового завода сухой перегонки дерева, созданного как кустарное учебное предприятие. Его деятельность, полагает автор, имела большое значение для развития кустарного смолокурения и скипидарного производства.

В последнее десятилетие появилось значительное число работ, посвященных проблемам поддержания и развития кустарной промышленности в регионах. Это направление деятельности земств

рассматривается в работах Н.В. Сорокина, Ю.А. Кашаевой, В.А. Меркушева и др. Трудно согласиться с утверждением Н.В. Сорокина о том, что активная целенаправленная работа по развитию кустарных промыслов началась только в начале XX в. Ю.А. Кашаева в своем диссертационном исследовании посвятила деятельности Пермского земства по поддержке кустарных промыслов целую главу. Она утверждает, что «более эффективно, по сравнению с Пермским земством, действовали лишь Московское и Вятское земства».

В работах нижегородских исследователей (Т.А. Медведева, Д.А. Николаев) отмечается большой вклад земства в развитие кустарных промыслов. Анализ местной и центральной периодики, в которой освещался «кустарный вопрос» и, в частности, «павловский кризис», проводит Е.В. Курбакова. Она отмечает, что земские деятели, по причине ограниченности финансовых средств, оставили без внимания большие районы с кустарными промыслами: ложкарный, скобяной, веревочный, валено-сапожный.

Программа развития кустарной промышленности в последней трети XIX в. и кустарно-промышленные мероприятия Нижегородского отделения РТО рассматриваются в работах Т.И. Акимовой. Она совершенно справедливо отмечает, что при реализации программы поддержки кустарной промышленности в Нижегородской губернии основными стали именно экономические мероприятия.

Кустарно-промышленная деятельность Нижегородского земства и вопросы участия нижегородских кустарей на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 года, проходившей в Нижнем Новгороде, освещаются в ряде статей юбилейных сборников (Н.Н. Толстова, А.В. Седов, Н.А. Богородицкая и др.).

Большой интерес для изучения вопросов кустарно-промышленной политики и ее реализации представляют исследования, раскрывающие

идеологическую подготовку кустарно-промышленных мероприятий. Среди них следует выделить работы, освещающие позиции представителей различных направлений общественной мысли того периода: консерваторов (А.В. Репников, И.Е. Дронов), народников (В.В. Зверев).

На формирование представлений автора об экономической политике правительства в последней трети XIX в. оказали работы В.Л. Степанова, Ю.Б. Соловьева, А.П. Корелина, В.С. Дякина. Среди работ общероссийской «кустарно-промышленной» тематики выделяется капитальная монография Я.Е. Водарского и Э.Г. Истоминой «Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий», в которой содержится обширный материал о размещении групп и видов промыслов по всем губерниям Европейской России. Кустарно-промышленное районирование губерний России, отличное от общепризнанной «кустарной типологии» А. А. Рыбникова, было проведено О. Р. Ширгазиным.

Однако, кустарно-промышленная политика последней трети XIX в. и механизмы ее реализации на уровне регионов остаются малоизученными. Также недостаточно внимания уделяется процессам разработки программ по развитию кустарных промыслов, идеологической подготовке проведения этих мероприятий. Эти проблемы и определили цели и задачи данного диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексное изучение правительственной политики в области кустарной промышленности в последней трети XIX в. и ее реализации на примере Нижегородской губернии. Исходя из поставленной цели, были определены следующие задачи:

1. проследить процессы формирования кустарно-промышленного направления в правительственной политике в 70-90-е гг. XIX в. и

законодательного оформления правительственных мер, направленных на развитие кустарной промышленности;

2. проанализировать кустарную промышленность как объект государственного патронажа: распространение кустарных промыслов по губерниям Европейской России и в Нижегородской губернии, исследовать связь кустарей с сельскохозяйственными занятиями и влияние налогообложения на развитие кустарной промышленности;

3. изучить реализацию кустарно-промышленной политики в Нижегородской губернии.

Методологической основой исследования является модернизационная теория. Модернизацию можно охарактеризовать как всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий, посредством которых традиционные, аграрные общества трансформируются в современные, индустриальные. Таким образом, модернизация тесно связана с процессом индустриализации, под которой следует понимать процесс замены ручного труда (каковым и является кустарничество) технологиями, основанными на использовании машин и «неживых» источников энергии. Теория модернизации, на наш взгляд, дает возможность наиболее объективно отразить процессы, происходившие в России в последней трети XIX в. и проанализировать правительственную кустарно-промышленную политику.

В исследовании использовались общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция, моделирование, специальные методы исторического исследования: историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический. К математико-статистическим (количественным) методам, используемым в исследовании, относятся корреляционный и регрессионный анализы, которые реализовывались на базе приложений MS Office XP – редактора электронных таблиц Excel и системы управления базами данных (СУБД) Access. Картографический

метод применялся с помощью настольной картографической системы – геоинформационная система (ГИС) MapInfo Professional 7.0 SCP. Работа с этим программным обеспечением осуществлялась на кафедре методологии и исторической информатики ННГУ им. Н.И. Лобачевского². Для создания карт в виде векторных объектов была использована компьютерная программа CorelDRAW Graphics 11. for Windows XP.

Источники исследования можно разделить на несколько групп: законодательные, делопроизводственные, статистические, картографические источники, ведомственные издания, каталоги, публицистика.

Законодательным актам уделяется большое внимание, так как значительная часть исследования основывается на анализе законодательства, направленного на поддержание и развитие кустарной промышленности. В работе были использованы законоположения, касающиеся вопросов управления кустарными промыслами. Среди них законы «О порядке заведования кустарной промышленностью» и «Учреждение Министерства Земледелия и Государственных Имуществ», законоположения, призванные улучшить состояние промыслов: «О расширении пределов власти Управлений государственных имуществ по заведованию казенными лесами и оброчными статьями», «Правила по предоставлению кустарям поставок для военного ведомства» (ПСЗ-III. Т. VIII, XIV, XVI, XVII).

Делопроизводственные источники можно разделить на два вида. К первому виду относятся материалы официального делопроизводства: отчеты Государственного совета, журналы заседаний его соединенных департаментов. Эти опубликованные источники позволяют проследить механизмы принятия законов об управлении кустарной промышленностью

² Автор благодарит за помощь в работе кандидата исторических наук А. А. Акашеву и кандидата технических наук А. В. Чечина.

и возникшие по этому вопросу дискуссии в правительственных сферах. К неопубликованным источникам этого вида относится документация Нижегородского управления земледелия и государственных имуществ. Она содержит циркуляры, переписку и другие документы (ГУ ЦАНО. Ф. 55). Ко второму виду следует отнести губернскую и уездную документацию: журналы заседаний Нижегородского губернского земского собрания, доклады и отчеты уездных собраний: Балахнинского, Горбатовского, Макарьевского, которые публиковались ежегодно. В виде приложений к этим журналам и отдельными брошюрами выпускались отчеты и доклады отделений и управ. Эти делопроизводственные материалы позволяют изучить процессы реализации кустарно-промышленной политики на региональном уровне. Неопубликованные источники этого вида включают в себя документацию Кустарного отделения Нижегородской губернской земской управы: переписку, внутренние и просительные документы (ГУ ЦАНО. Ф. 42). Они содержат богатую информацию об организации кустарных складов, производственных предприятий для кустарей, об устройстве выставок, школ-мастерских. К этой же группе следует отнести и документы Павловской кустарной артели (ГУ ЦАНО. Ф. 458). В фонде имеются отчеты о ее работе, деловая переписка с министерствами, Нижегородским губернским земством, с частными лицами.

Важную часть источниковой базы составляют *статистические материалы*. Опубликованные источники включают в себя сводные данные земских подворных переписей по губерниям Европейской России (Н.А. Благовещенского и З.М. и Н.А. Свавицких) и 14 томов «Материалов к оценке земель Нижегородской губернии» (экономическая часть). К этой же группе примыкают и работы земских деятелей-статистиков, снабженные статистическими данными о состоянии кустарных промыслов в Нижегородской губернии. Это труды А.С. Гациского, В.Н. Григорьева,

М.А. Плотникова, Д.Ю. Бехли, О.Э. Шмидта, статьи «Нижегородского сборника». Особенность выбора источников данного исследования обусловлена тем, что большинство широко используемых статистических материалов не содержит данных о кустарях, так как, в отличие от ремесленников, их деятельность не была регламентирована законодательством и не требовала строгого учета. Так, по опубликованным данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Нижегородской губернии невозможно определить численность крестьян-кустарей, так как в таблицах приводятся сведения по уездам вместе с городами, а первых материалов переписи, как показывают документы Нижегородской переписной комиссии (ГУ ЦАНО. Ф. 327), не сохранилось (за исключением отдельных переписных листов). Эта особенность материалов всеобщей переписи хорошо известна исследователям. Численность кустарей трудно проследить и по данным Статистического комитета, который вел учет ремесленников и мелких промышленных заведений.

Неопубликованные статистические источники, используемые в исследовании, находятся в ГУ ЦАНО в фондах Нижегородской казенной палаты (Ф. 60), Нижегородского статистического комитета (Ф. 61), Статистического отделения Нижегородской губернской земской управы (Ф. 42, опись 3). Так, фонд Нижегородской казенной палаты содержит статистические сведения о размерах крестьянских недоимок, служебную переписку с земскими начальниками, в которой выясняются причины низкой налогоспособности крестьян.

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки был изучен личный фонд управляющего отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия и государственных имуществ (МЗиГи) Д.А. Тимирязева (Ф. 772. 1 оп. 253 ед. хр.). Эти документы, имеющие непосредственное отношение к

проблемам кустарно-промышленной политики, вводятся в научный оборот впервые.

Для изучения территориального размещения кустарных промыслов в Нижегородской губернии и выявления степени распространения промыслов по губерниям Европейской России использовались *картографические источники* (опубликованные карты Европейской России и Нижегородской губернии).

К следующей группе относятся *ведомственные издания* министерства земледелия и государственных имуществ и министерства финансов. Это работы сотрудников земледельческого ведомства: «Обзор деятельности правительства на пользу кустарной промышленности (1888-1902)», «Кустарное дело в России», «Обзор кустарных промыслов России» и другие. Текущая деятельность министерства отражена в 11-томных «Отчетах и исследованиях по кустарной промышленности в России». В них также содержатся отчеты о командировках специалистов в кустарные центры, о кустарно-промышленных мероприятиях, проводимых правительством и земствами на местах. К этим материалам примыкают работы сотрудников Кустарного комитета А.А. Исаева и Н.В. Пономарева, которые содержат богатый фактический материал о кустарно-промышленной деятельности земледельческого ведомства. К этой же группе следует отнести и обзоры выставок, опубликованные в ведомственных изданиях: «Обозрение выставки Российских мануфактурных изделий в Санкт-Петербурге 1849 г.» в «Журнале мануфактур и торговли», «Очерк Кустарного Отдела на Всероссийской художественной и промышленной выставке в Нижнем Новгороде 1896 года» в «Известиях министерства земледелия и государственных имуществ». Написанные в форме отчетов, они предназначались для знакомства широкой публики с выставочной деятельностью правительственных учреждений.

Выставочные каталоги можно выделить в самостоятельную группу источников, так как они имеют свою специфику, обладают высокой степенью информативности и точностью в изложении сведений. Это каталоги выставок, проходивших в Нижнем Новгороде в конце XIX в. – губернской кустарно-промышленной и сельскохозяйственной 1885 г. и Всероссийской промышленной и художественной 1896 г.

Отдельная группа источников представлена *публицистикой*. К произведениям проправительственной направленности принадлежат, в частности, «Загробные заметки» Н.Х. Бунге. Эта программная записка содержит подробное изложение взглядов бывшего министра финансов и отражает воззрения либеральных бюрократов на социально-экономическое развитие России. В статьях народников (В.П. Воронцова, Я.В. Абрамова, А.А. Исаева) тема поддержки и развития кустарных промыслов – одна из самых главных. Именно кустарные промыслы, по их мнению, являлись источником некапиталистического развития России.

Совокупность представленных источников позволяет реализовать поставленные цели и задачи исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- это первое исследование, специально посвященное проблемам выработки и реализации правительственной политики в области кустарной промышленности в последней трети XIX в.;

- впервые методами количественного анализа проведено изучение кустарных промыслов Нижегородской губернии: распространение их видов и групп, «плотность» размещения кустарной промышленности, связь кустарей с землей, зависимость развития кустарных промыслов и отходничества от налогообложения;

- впервые с помощью создания базы данных детально проанализированы выставочные каталоги; разработаны методические

подходы, обеспечивающие научное использование данной группы исторических источников для анализа кустарной промышленности;

– введён в научный оборот ряд ранее не использовавшихся материалов.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. В 80-е гг. XIX в. начинает формироваться кустарно-промышленное направление в правительственной политике. Уже к середине 90-х гг. XIX в. было выработано законодательство по управлению кустарной промышленностью. В состав реформированного в 1894 г. Министерства земледелия и госимуществ (МЗиГИ) был включен Кустарный комитет – специализированное подразделение, заведовавшее этой сферой народного труда.

2. Межведомственная борьба между МЗиГИ и Министерством финансов не позволила до конца века принять разработанную земледельческим ведомством кустарно-промышленную программу на государственном уровне. Однако МЗиГИ удалось провести ряд отдельных законов, направленных на стимулирование развития кустарных промыслов, которые позволили осуществлять, практически, все направления выработанной МЗиГИ программы. Законодательство конца XIX в. заложило основу правительственной кустарно-промышленной политики начала XX в.

3. На государственном уровне наиболее активно кустарно-промышленные мероприятия проводились в самых развитых в кустарно-промышленном отношении губерниях: в Пермской, Вятской, Московской. В Нижегородской губернии помощь получали кустарные уезды.

4. Численный состав кустарей по губерниям существенно различался. Нижегородская губерния имела средний уровень кустарного развития, уступая по численности кустарей четырем губерниям: Вятской, Пермской, Санкт-Петербургской и Новгородской.

5. Крестьянская землеобеспеченность по разному влияла на распространение промыслов. Малоземелье не являлось главным фактором развития кустарной промышленности: кустарные промыслы активнее развивались в хозяйствах с большим земельным наделом. Наличие леса в крестьянском наделе вызывало рост деревообрабатывающих промыслов. Низкие пашенные наделы способствовали распространению лишь отдельных видов промыслов, в частности, металлообработки, обработки кожи.

6. Высокий уровень налогообложения являлся лишь дополнительным стимулом распространения среди крестьян кустарных промыслов, не играя в этом процессе определяющей роли.

7. Земские кустарно-промышленные мероприятия, в целом, имели позитивные результаты, что подтверждается положительной динамикой роста численности кустарного населения и сохранением экономической самостоятельности кустарей в тех местностях, где земская помощь была наиболее активной.

8. К концу изучаемого периода кустарно-промышленная политика правительства трансформировалась: к началу XX в. эта политика имела уже не аграрную, а промышленную направленность, что объективно соответствовало общему государственному курсу на индустриальную модернизацию страны. Однако ее социально-политическое содержание оставалось прежним: предупреждение возможных социальных потрясений в деревне и, в конечном счете, сохранение существующего социально-политического строя.

Практическая значимость работы. Материалы данного исследования могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по социально-экономической истории России и краеведению, для подготовки обобщающих трудов по истории России конца XIX – начала XX в. Богатый фактический материал исследования

может использоваться экскурсоводами для проведения тематических экскурсий по центрам художественных промыслов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации освещены в докладах на региональных, межрегиональных, всероссийских и международных конференциях:

- II Международная научная конференция «Индустриальное наследие» (г. Гусь-Хрустальный, 26 – 27 июня 2006 г.);
- III Международная научная конференция «Индустриальное наследие» (г. Выкса, 28 июня – 1 июля 2007 г.);
- XIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в рамках Мастер-класса профессора Л.И. Бородкина: «Модели и технологии в исследованиях по социально – экономической истории России XIX – XX вв.» (г. Москва, МГУ, 11-14 апреля 2007 г.);
- III Научные чтения памяти профессора В.И. Бовыкина (г. Москва, МГУ, 31 января 2007 г.);
- Первые Всероссийские краеведческие чтения (г. Москва, РГГУ, 16-17 апреля 2007 г.);
- V чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского (г. Нижний Новгород, НГПУ, 8-9 февраля 2007 г.);
- Межвузовская научная конференция «Актуальные вопросы истории» (г. Нижний Новгород, НКИ, 21 апреля 2007 г.).

Отдельные результаты исследования были апробированы на научном аспирантском семинаре (кафедра методологии истории и исторической информатики исторического факультета ННГУ, октябрь 2007 г.).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Приложения содержат таблицы, карты, диаграммы, которые позволяют более полно раскрыть поставленные в исследовании задачи.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, обозначаются объект и предмет исследования, рассматривается степень изученности темы, ставятся цель и задачи исследования, дается характеристика используемых методов, источниковой базы, указывается практическая значимость работы.

В **первой главе** «Формирование кустарно-промышленного направления в правительственной политике в 70 – начале 90-х гг. XIX в.» рассматривается процесс выработки кустарно-промышленного законодательства и работа государственных и общественных деятелей над программой по развитию кустарной промышленности.

В *первом параграфе* «Разработка законодательства по управлению кустарной промышленностью» изучаются цели, задачи и содержание законодательной деятельности в области кустарного производства: прослеживаются разработанные законопроекты и механизмы принятия законов по надзору; предлагается периодизация законодательной политики в последней трети XIX в. Процесс выработки кустарно-промышленного направления в правительственной политике можно разделить на три этапа. Первый этап имел подготовительный характер и хронологически был более затянут. В этот период проводилась исследовательская деятельность, разрабатывались законопроекты. На втором этапе было принято два закона (от 21 марта 1888 г. «О порядке заведования кустарной промышленностью» и от 13 мая 1891 г. «Об организации заведования делами кустарной промышленности»). Они решили два насущных вопроса: о принадлежности кустарей к крестьянскому сословию и проблему заведования кустарной промышленностью, которая вошла «в ведение» МГИ. На третьем этапе в правительственном аппарате происходит оформление самостоятельного «сектора», ведавшего кустарной

промышленностью – Кустарного комитета при МЗиГИ, что явилось определенным итогом законодательной политики и организационного обособления управленческой структуры, осуществлявшей надзор за кустарными промыслами, в рамках министерства земледелия. При всей ограниченности его возможностей, комитет стал государственным центром помощи кустарям, в котором сосредоточилась деятельность по кустарному направлению: от статистики до организации реальных мероприятий по развитию кустарного производства.

Во *втором параграфе* «Правительственная программа по развитию кустарной промышленности» анализируется поэтапная разработка правительственной программы по развитию кустарной промышленности, и выделяются три этапа ее формирования. На первом этапе были заложены основные направления правительственной деятельности в сфере кустарной промышленности: исследовательско-организационное, экономическое и культуртрегерское. Значительное влияние на формирование программы оказало Общество для содействия русской промышленности и торговле и председатель V отделения этого общества (по кустарной и ремесленной промышленности) А.А. Исаев. Второй этап связан с деятельностью Кустарного комитета, который разработал проект программы по «воспособлению» кустарной промышленности. На третьем этапе доработанный ведомственный проект МЗиГИ был поддержан императором, однако, не был принят в Государственном совете и не получил законодательного оформления. Тем не менее, одобрение Николаем II программы позволило МЗиГИ широко проводить кустарно-промышленные мероприятия через общественные организации и земства.

В *третьем параграфе* «Законодательное оформление правительственных мер по «воспособлению» кустарной промышленности» рассматривается законодательство 1890-х гг. Отсутствие общегосударственной программы развития кустарной промышленности

было отчасти компенсировано законодательным оформлением ее отдельных пунктов. Законы этого периода, направленные на развитие этой сферы труда, охватывали почти все направления деятельности МЗиГИ. Наиболее плодотворными должны были стать экономические законы о государственных поставках и о снабжении кустарей сырьевыми материалами. Они придавали деятельности МЗиГИ по развитию кустарной промышленности государственное значение и должны были улучшить экономическое положение кустарей. Проведение целого комплекса кустарно-промышленных законов позволяет говорить о том, что в экономической политике этого периода, наряду с либеральным курсом на ускоренную капиталистическую индустриализацию страны, присутствовало и консервативное направление – поддержание традиционных форм производства, т.е. кустарных промыслов. В этом проявилась двойственность правительственного курса, отразившая два идеологических течения в правительстве и в российском обществе в целом. Однако оба эти направления экономической политики зиждились на государственном контроле и воздействии на промышленность, как крупную, так и мелкую.

Во второй главе «Кустарная промышленность как объект государственного патронажа» изучаются размещение и экономические факторы развития кустарной промышленности на материалах Нижегородской губернии.

В *первом параграфе* «Распространение кустарных промыслов по губерниям Европейской России (по данным подворных переписей 1880-1892 гг.)» с помощью картографического метода проводится кустарно-промышленное районирование губерний Европейской России.

Источниками исследования стали сводные данные подворных переписей по губерниям Европейской части России: «Сводный статистический

Кустарно-промышленные районы Европейской России

(по данным подворных переписей 1880-1892 гг.) (среднее число кустарей на 10 тыс. крестьян)

	свыше 2 400	(1)
	от 1 600 до 2 400	(1)
	от 800 до 1 600	(2)
	от 0 до 800	(3)

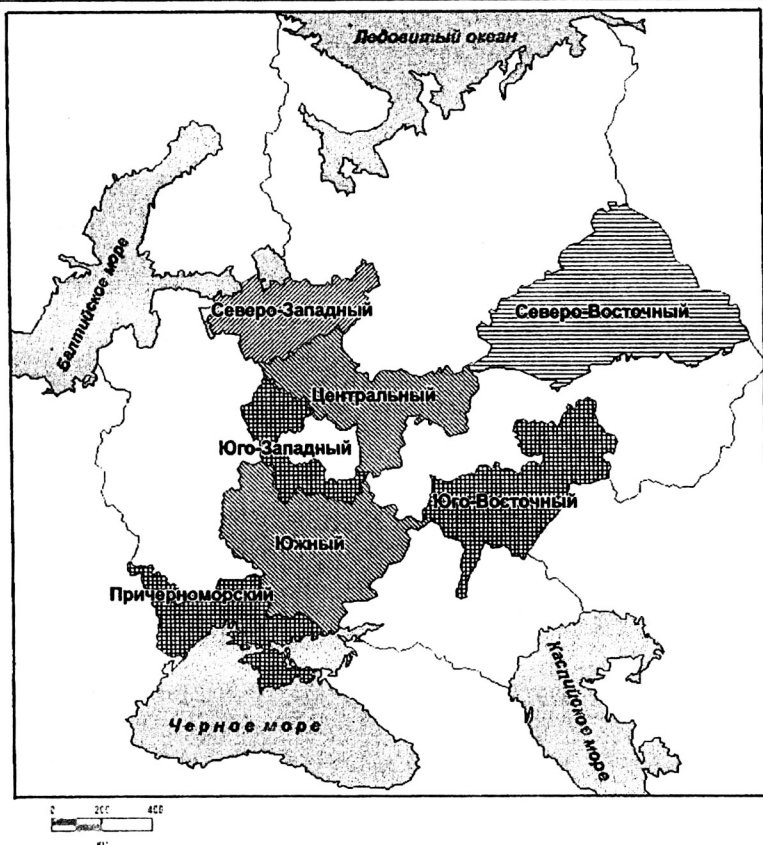

Рисунок 1 – Кустарно-промышленные районы Европейской России

сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям», изданный в 1893 г. Н.А. Благовещенским и «Земские подворные переписи 1880-1913 гг. Поуездные итоги», опубликованные З.М. и Н.А. Свамицкими в 1926 г. Анализ средних показателей процентных соотношений кустарей показал, что в 1880-е гг., во время активной подготовки кустарно-промышленного законодательства, кустарные промыслы имели достаточно широкое распространение в Европейской России. Однако Нижегородская губерния не отличалась высокой степенью их развития, значительно уступая губерниям Северо-запада и Северо-востока (рис. 1).

Во *втором параграфе* «Размещение кустарных промыслов и численность кустарей в Нижегородской губернии» используется пространственно-статистический анализ при классификации уездов Нижегородской губернии. Исследование проводилось с использованием картографического метода. ГИС по Нижегородской губернии включает в себя картографическую информацию в виде электронной карты и

№ класса	Классы уездов	Названия уездов	% кустарей ко всем кустарям губернии	% кустарей ко всему населению уезда	% кустарей к рабочим мужчинам в уезде	Кол-во групп промыслов	Кол-во видов промыслов
1	Кустарные	Семеновский	17,6	13,1	46	4	14
		Макарьевский	17,5	13,0	90	3	13
		Горбатовский	14,5	8,9	70	5	13
		Балахнинский	10,5	6,4	64	5	17
		Арзамасский	9,3	5,4	45	5	14
2	Средне-кустарные	Ардатовский	5,5	4,9	51	4	12
		Нижегородский	4,7	1,7	41	4	15
3	Мало кустарные	Васильский	5,0	6,1	28	3	3
		Княгининский	3,9	2,0	31	3	8
		Сергачский	2,4	1,5	43	4	7
		Лукояновский	3,3	0,11	67	2	5
		Средний показатель	8,5	5,7	52,3	3,8	11

Таблица 1 – Общая кустарно-промышленная классификация уездов

статистические сведения, которые были извлечены из разных источников, как опубликованных («Нижегородский сборник», работы М.А. Плотникова), так и неопубликованных (отчеты податных инспекторов). Проанализировав пять основных показателей кустарно-промышленного развития, зафиксированных в источниках, удалось выявить 3 класса уездов: кустарные, среднекустарные и малокустарные (табл. 1).

В *третьем параграфе* «Связь кустарей с землей (на материалах Нижегородской губернии)» изучается один из основных экономических факторов развития кустарной промышленности – обеспеченность крестьян землей. Анализ статистических данных «Материалов к оценке земель Нижегородской губернии» позволил установить, что связь кустаря с землей не была обязательной. В то же время малоземелье не являлось главным фактором распространения в крестьянской среде кустарных промыслов. Напротив, чем больше был крестьянский надел, тем большим был процент кустарей. Исключение составляли лишь крупные села (Павлово, Ворсма, Большое Мурашкино), которые по сути уже являлись городами, в которых население было полностью оторвано от сельского хозяйства. Полученные данные косвенно подтверждают вывод Н.Л. Рогалиной о недостаточной обоснованности «теории малоземелья».

В *четвертом параграфе* «Влияние налогообложения на развитие кустарной промышленности» методами корреляционного и регрессионного анализов устанавливается влияние крестьянского налогообложения, в частности, размеров выкупных платежей, на численность кустарного населения по уездам губернии. Осуществлен микроанализ на материалах общин Горбатовского уезда. Исследование показало, что в общинах, где платеж был больше, кустарей было меньше. На втором этапе исследования прослеживалось влияние размеров недоимок на процентные соотношения кустарей по разрядам крестьян по уездам Нижегородской губернии. Количественные показатели позволяют

утверждать, что крестьянские хозяйства со средними земельными наделами, имевшие дополнительные заработки от кустарных промыслов, были более налогоспособны. Этот факт осознавался земскими и государственными деятелями, которые считали, что, поддерживая кустарей, можно было приблизиться к решению аграрного вопроса.

В третьей главе «Проведение мероприятий по развитию кустарной промышленности в Нижегородской губернии» реконструируются мероприятия, направленные на развитие кустарной промышленности Нижегородской губернии в конце XIX в.

В первом параграфе «Экономические меры помощи кустарям» вычленены основные направления экономической политики в сфере кустарного производства, а также структуры, которые осуществляли ее реализацию на уровне региона. В рассматриваемый период все экономические мероприятия, заявленные в ведомственной программе МЗиГИ по развитию кустарной промышленности, получили реализацию в Нижегородской губернии. Сырьевыми материалами по льготной цене снабжались кустари, занимавшиеся деревообработкой, металлообработкой и ткачеством. Государственные заказы были распространены в металлообрабатывающих и кожевенном промыслах. Это были промыслы, занимающие ведущее место по числу занятых в них лиц. Особое внимание правительства было уделено промыслам по обработке металлов. Экономическая политика проводилась практически во всех уездах губернии, где были развиты кустарные промыслы. В Нижегородском и Горбатовском уездах поддерживались металлообрабатывающие промыслы; в Макарьевском и Семеновском – деревообрабатывающие; в Арзамасском и Княгининском – кожевенное производство; в Лукояновском – ткачество. На региональном уровне ее осуществляли земледельческое ведомство и Нижегородское губернское земство.

Во *втором параграфе* «Организация кустарных производственных предприятий и учебных мастерских» рассматриваются кустарные учебные мастерские и производственные предприятия, организованные в Нижегородской губернии в конце XIX в. Несмотря на незначительные финансовые возможности, Нижегородское земство смогло существенно активизировать свою организационную и образовательную деятельность. При этом основное внимание земцы и правительство уделяли тем кустарным производствам, которые могли успешно конкурировать не только с российскими, но и с зарубежными фабричными товарами, видя в них будущее национальной экономики и источник некапиталистической модернизации России.

Целью *третьего параграфа* «Выставочная деятельность» является выяснение вопроса – могла ли выставочная деятельность существенно повлиять на развитие кустарной промышленности. Анализ выставочных каталогов позволяет говорить о том, что на выставках кустарная промышленность была представлена во всей своей полноте. Но если на губернской выставке изделия представляли сами производители, то на всероссийской эту роль взяло на себя Нижегородское земство. Следовательно, выставочное направление кустарно-промышленной политики решало поставленные перед ним задачи лишь отчасти, лишив кустарей личного участия в национальных выставках.

В *четвертом параграфе* «Результативность проведения кустарно-промышленной политики в Нижегородской губернии» проводится оценка результатов проведения кустарно-промышленных мероприятий с помощью доступных статистических показателей. Изучение ведомостей о числе ремесленников и мелких промышленных заведений показало, что практически во всех кустарных уездах к началу XX в. произошло увеличение численности кустарей: там, где проводились кустарно-промышленные мероприятия, и там, где они отсутствовали. Однако

земская деятельность, особенно в Горбатовском уезде была направлена скорее на поддержание самостоятельности кустарей, избавления их от власти скупщиков и поглощения мелких мастерских крупным производством, чем на увеличение численности кустарного населения.

В заключении представлены основные выводы исследования. В 80 е - гг. XIX в. начинает формироваться кустарно-промышленное направление в правительственной политике. До конца века кустарно-промышленная программа на государственном уровне так и не была принята.

Процессы выработки кустарно-промышленной программы и законодательства шли параллельно с их реализацией на уровне отдельных регионов. В Нижегородской губернии активно проводились все мероприятия, заявленные в ведомственной программе МЗиГИ. В комплексе процессы земской помощи кустиарям имели положительные результаты, о чем свидетельствовала положительная динамика роста численности кустарного населения и удержание самостоятельности кустарей в тех местностях, где эта помощь была наиболее активной. К началу XX в. кустарно-промышленная политика имела уже не аграрную, а промышленную направленность и, объективно, не противоречила общему государственному курсу на индустриальную модернизацию страны. Однако, ее социально-политическое содержание оставалось прежним: предупреждение возможных социальных потрясений в деревне и сохранение существующего социально-политического строя.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ..

НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статья в рецензируемом издании, входящем в Перечень ВАК:

1. **Карташова, М. В.** «Кустарный вопрос» в правительственной политике России в конце XIX в. / М. В. Карташова // Вестн. Нижегород.

ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. «История». – Н. Новгород, 2006. – Вып. 2 (6). – С. 129-133.

Иные публикации:

2. **Карташова, М. В.** Разработка законодательства в области кустарной промышленности в 70-90-е гг. XIX в. / М. В. Карташова // Индустриальное наследие : материалы II Междунар. науч. конф. / науч. совет РАН по проблемам рос. и миров. экон. истории ; МГУ им. Н. П. Огарева, Ист.-соц. ин-т ; редкол. В. А. Виноградов [и др.]. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2006. – С. 229-239.
3. **Карташова, М. В.** Законодательство в области кустарной промышленности в 90-е гг. XIX в. / М. В. Карташова // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С. И. Архангельского / Нижегород. гос. пед. ин-т. – Н. Новгород, 2007. – Ч. 2. – С. 37-39.
4. **Карташова, М. В.** Использование массовых источников для изучения факторов развития кустарной промышленности и отхожих промыслов (применение корреляционного анализа / М. В. Карташова // Вестн. молодых ученых истор. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова : тр. Междунар. науч. конф. «Ломоносов-2007». – М., 2007. – С. 59-74.
5. **Карташова, М. В.** Кустарно-промышленная политика в конце XIX в.: Нижегородская губерния / М. В. Карташова // Индустриальное наследие : материалы III Междунар. науч. конф. / науч. совет РАН по проблемам рос. и миров. экон. истории ; МГУ им. Н. П. Огарева. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2007. – С. 424-432.
6. **Карташова, М. В.** К вопросу о факторах развития кустарной промышленности и отхожих промыслов в Нижегородской губернии во второй половине XIX в. (опыт математического анализа) / М. В. Карташова // Материалы XIV Междунар. науч. конф. студентов,

- аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007» / отв. ред. И. А. Алешковский, А. И. Андреев. – М., 2007. – Т. III. – С. 214-215.
7. **Карташова, М. В.** К вопросу о влиянии выкупных платежей на развитие кустарной промышленности и отхожих промыслов в Нижегородской губернии во второй половине XIX в. / М. В. Карташова // Новый взгляд : междунар. сб. работ молодых историков / Лаб. соц. истории Тамбов. гос. ун-та им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2007. – Т. 1. – С. 7-9.
8. **Карташова, М. В.** Проблемы поддержки кустарной промышленности в последней трети XIX в. в трудах А. А. Исаева / М. В. Карташова // Актуальные вопросы истории : материалы межвуз. науч. конф. / нижегор. коммерч. ин-т. – Н. Новгород, 2007. – С. 64-66.

Подписано в печать 12.11.08 Формат 60×90 1/16
Бумага газетная. Печать трафаретная. Объем 1,5 печл.
Тираж 100 экз. Заказ № 315

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
603950, Н. Новгород, Ильинская, 65
Полиграфический центр ННГАСУ, 603950, Н. Новгород, Ильинская, 65

